

A person stands on a wooden pier that extends into a body of water. The person is seen from behind, wearing a dark dress and holding a small bag. The water is calm with gentle ripples, and the horizon is visible in the distance under a soft, hazy sky. The entire image has a blue color cast.

ХРОМЫЕ НОГИ ПЛАНИРОВАНИЯ: ПРОРОЧЕСТВО И ПРОГНОЗ

Что думает человек, когда пишет: «Все люди одержимы желанием узнать свое будущее»? Что бы это могло означать, вы не знаете? Эту фразу я недавно прочел в одном приличном журнале (были там и другие, не менее выразительные, пассажи). Что автор хотел сказать? Что все люди одержимы (психически нездоровы)? Что будущее человека уже где-то записано? Что его, это будущее, в принципе, можно узнать? Что узнавание будущего удовлетворит желание и снимет одержимость?

Олег Шестопалов

Разумного способа расшифровать сказанное автором нет ни у меня, ни у кого другого. Оно абсолютно бессмысленно, и нет никаких сомнений, что это — фраза специалиста. Специалиста по написанию связного текста на заданную тему к заданному времени (обычно их называют журналистами). К сожалению, такие замечательные вещи, как точность выражений, компетентность в предметной области и правомерность обобщений в журналистике, не слишком востребованны, а если бы и были — не так уж и просто найти тех, кто сможет писать содержательно и интересно для огромного количества изданий, существующих не столько ради продажи текстов, сколько ради продажи рекламной площади. Однако хватит мне злиться на этого одержимого писака. Полезнее поблаго-

предположения, что более точные представления о будущем позволят нам, предпринимая различные целенаправленные действия, улучшить свою жизнь. Парадоксально, но люди обращаются к гадалкам, астрологам, пророкам и науке не для того, чтобы получить на руки свое будущее расписание и следовать ему, а для того, чтобы, получив его на руки, попытаться его изменить. Интерес к будущему — это не «природа человека», не страсть сороки к блестящим предметам. Этот интерес существует единственно благодаря человеческому разуму, его способности рассматривать альтернативы, его умению ставить цели и достигать их. Этот интерес — не пустое любопытство, а интерес, в высшей степени рациональный и практический.

Те, кто занимается психологией, могли бы возразить, что человек не рацио-

няться не к душе и бессознательному, а к разуму и сознанию.

Ибо какие бы внутренние механизмы ни задавали ценности человека и ни участвовали таким образом в определении целей его деятельности, только *ratio* изыскивает средства для их достижения. Чем сильнее разум, тем более отдаленной может быть цель и тем более изощренными оказываются средства ее достижения. Вне всякого сомнения, человек — не только разумное, но и психическое существо. Его мотивы и эмоции важны как в выборе целей, так и в выборе средств. И, тем не менее, не только выбор средств, но и само целеполагание — каковы бы ни были его мотивации — это рациональные процессы. Они требуют оценки альтернатив, они являются планированием будущей деятельности, в конечном счете — они являются предвосхищением будущего.

Парадоксально, но люди обращаются к гадалкам, астрологам, пророкам и науке не для того, чтобы получить на руки свое будущее расписание и следовать ему, а для того, чтобы, получив его на руки, попытаться его изменить

дарить его за затронутую тему: люди и в самом деле интересуются своим будущим.

ЧИСТО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ

Да, это так. Люди (и только они!) действительно хотят знать о своем будущем нечто более индивидуальное и определенное, нежели средняя продолжительность предстоящей жизни в соответствующем регионе соответствующей страны. Человек не довольствуется теми знаниями, которые встроены в его тело в виде различных адаптивных реакций. Человек, вообще говоря, достаточно разумен, чтобы понимать, что к неизбежному физическому исчезновению ведут разные пути. Представления о будущем являются не целью человека, а средством. Мы исходим из неявного

нален, что им движут различные мало-ясные субстанции вроде подсознания, коллективного бессознательного, нравственного закона или души. О некоторых из таких теорий (например, о теории нравственного закона) любой здравомыслящий человек знает, что они ложны. Другие теории также кажутся неправдоподобными и основывающимися исключительно на вере, но их ложность на текущий момент не доказана. Однако это не принципиально. Верность или неверность конкретной психологической теории не имеет никакого значения: что бы ни говорили и ни думали психологи, их практические рекомендации человеку апеллируют к его способности изменить свои действия, выбрать между предлагаемыми альтернативами. Вопреки своим теориям, на практике психологи вынуждены обра-

Предвосхищать будущее можно разными способами — от попытки угадать его подбрасыванием монетки до построения солидных теорий, претендующих на научность. Очевидно, разные методы предвосхищения должны давать разные результаты.

СТАРЫЙ ПОЧТЕННЫЙ БИЗНЕС

Если существует потребность в предвосхищении будущего, то должна быть и индустрия, удовлетворяющая эту потребность. По-видимому, эта индустрия возникла раньше других: своеобразные штатные футурологи имеются даже в тех племенах, чей образ жизни мало изменился с доисторических времен. Вопрос о наилучшем времени выхода на охоту или начала сева волновал нашего довольно примитивного предка точно в той же степени, в какой он волнует

сегодня всех, чьи выгоды (они же радости) зависят от погоды, — от фермера до рыбака-любителя. Вероятно, первые прогнозы погоды составляли еще тогда, когда знания передавались от старшего поколения к младшему изустно, когда ни письменной истории, ни науки еще не было.

Жизнь первобытного человека была трудной и не оставляла ему достаточно досуга и уверенности в завтрашнем дне, чтобы планировать день послезавтрашний: все силы отнимало ежедневное выживание. Но те, кто занимался предвидением погоды на завтра, таким досугом и уверенностью, по-видимому, располагали. Происходило наблюдение эмпирических закономерностей, отыскание регулярностей и использование полученных знаний; процесс исследования окружающего мира становился все важнее и выгоднее. Разумеется, первобытное планирование было несложным и краткосрочным: трудно заботиться об отсроченном процветании, когда нет уверенности в том, кто ты сегодня — ужинающий или ужин. Окончательным признанием важности знаний и предвосхищения на основе этих знаний стало вытеснение «футурологами» лучших охотников и воинов с руководящих постов племени. С этого времени добыча знаний и отдаление горизонта планирования на все больший предстоящий период стали главным занятием представителей вида *Homo sapiens*. Собственно, тогда термин «человек разумный» и обрел смысл.

Тогда же и развязалась нескончаемая драма неадекватной оценки человеческого разума. Вместо того чтобы применять разум с надлежащей осторожностью, человек начал бросаться из крайности в крайность, — неудивительная штука, если вспомнить, что еще недавно мы жили одними только эмоциями.

ПРИБЫЧКА К ЛОЖНЫМ ДИХОТОМИЯМ

Тут следует заметить, что эмоции возникают не на пустом месте. Я не о том хорошо известном, что у всякой эмоциональной реакции есть стимул. Эмоции — результат эволюции, они — продукт

обучения, проб и ошибок далеких и близких предков человека, и в этом качестве они несут определенное знание об окружающем мире (разумеется, если этот мир не успел существенно измениться). Догматическое знание наших эмоций может быть пересмотрено человеком только в небольшой степени и только с большим трудом. Человеческому телу столь же трудно пересматривать и модифицировать встроенные в него эмоции, как интеллекту — отказываться от других разновидностей догматических знаний (верований и суеверий) в пользу знания недогматического (экспериментальной науки).

Забавно, но сам по себе догматизм не является чем-то безусловно дурным. Не только вера, суеверие и теология, но также любая аксиоматическая дисциплина (например, математика и некоторые варианты экономической теории) основана на догматах. Даже экспериментальная наука, если копнуть достаточно глубоко, не свободна от опоры на какие-то положения, временно принимаемые в качестве истин без доказательств. Дело не в том, догматично ли какое-то положение или нет, а в том, насколько эта догма согласуется с жизнью, насколько она верна не в отвлеченно-философском, а в практическом смысле это слова. Верования и суеверия хуже более или менее точного знания не потому, что они ложны, а знание истинно, а попросту потому, что агроном справляется с проблемами урожайности лучше, нежели соседский искатель ведьм.

Аналогичная ситуация сложилась и с разными подходами к предвосхищению будущего. Пропорция догматичности и научности в каждом конкретном предвосхищении своя. Хотя эволюционирующее знание оказывается полезнее суеверного догматизма на протяжении всей человеческой истории именно вследствие своей большей предсказательной силы, это не дает оснований считать, что здесь действует закон, который запрещает извлекать пользу из пророчеств. Ибо история — это прошлое, а не будущее. Будущее создается не тем, что было в прошлом, а человеческими решениями. Эти решения могут оказаться

основанными как на догматической вере в пророчество, так и на доверии (то есть на вере, относительно подкрепленной опытным путем) к изученным наукой регулярностям. Поэтому различие между пророчеством и прогнозом должно быть рассмотрено по существу.

ТЬМА НЕУЧЕНЫХ ПРОТИВ СВЕТА УЧЕНИЯ

Известный (увы, не настолько широко, насколько хотелось бы) закон малинового джема утверждает: «Чем шире культура, тем тоньше ее слой». Люди предпочитают отдых работе и развлечение размышлению — труд имеет в глазах людей отрицательную экономическую ценность. Поэтому сведения, полученные в порядке развлечения, усваиваются с легкостью необыкновенной. Пророчество отличается от прогноза именно тем, что оно может быть принято в процессе развлечения с помощью акта веры, поскольку оно — чистый лозунг, оно эмоционально, никакие логические (эпистемологические, научно-эмпирические) обоснования ему не требуются. Прогноз же, напротив, имеет логические, эпистемологические и эмпирические обоснования и может быть принят исключительно в процессе рассуждения (являющегося для подавляющего большинства людей обременительным трудом). Большинство людей европейской цивилизации верит в полезность гороскопа, астрологического пророчества и показаний местного экстрасенса, несмотря на то, что все, что можно получить с помощью соответствующих методик, есть плод безумного воображения в лучшем случае и сознательное шарлатанство — в худшем. И все эти плоды безумия и/или шарлатанства странным образом съедобны. Во всяком случае, так считает моя и ваша соседка, во всех отношениях замечательная дама, любительница почитать Павича (Мураками, Баха, Коэльо — нужное подчеркнуть) и обнаружить там одну-две истины за вечер.

Способность пророчества иногда казаться работоспособным и иногда даже оказываться таковым основывается на двух очень простых вещах.

Во-первых — на так называемом смещении выживания*, именно оно отвечает за свойство некоторых пророчеств казаться истинными. Каждый грядущий день описан огромным количеством разнообразных пророчеств. Каждый день мы проверяем список имеющихся и вновь поступивших пророчеств на их соответствие действительности. Негодные отбрасываются и в будущем не рассматриваются; годные сохраняются (таковых немало, ибо пророчества редко ссылаются на кон-

вание), мы можем смело считать любое сбывшееся пророчество случайным совпадением. Но наши эмоции говорят: вот, этот пострадамус что-то знал.

Логический анализ пророчеств обычно позволяет утверждать довольно категорически: ни черта не знал этот или любой другой невинно пострадамус. Просто языком болтал. Но даже если бы кто и получил свой пророческий дар из самых что ни на есть первых рук, а содержание пророчества — от хорошо законспирированных источников из не-

тью. Все верное, что может быть обнаружено у пророков социализма, было хорошо известно их несоциалистическим предшественникам, в особенности — Адаму Смиту и Давиду Рикардо. Специфически марксистские построения:

- железный закон заработной платы;
- прогрессирующее обнищание (пауперизация) рабочего класса, специфическое классовое сознание рабочих и буржуазии;
- непереносимость прихода капитализма на смену социализму в результате

Если существует потребность в предвосхищении будущего, то должна быть и индустрия, удовлетворяющая эту потребность. По-видимому, эта индустрия возникла раньше других: своеобразные штатные футурологи имеются даже в тех племенах, чей образ жизни мало изменился с доисторических времен

кретные будущие факты; обычно их язык намеренно туманен). Чем ближе мы подходим к дате окончательной проверки, тем больше пророчеств уже отвергнуто и забыто. В конце концов, наступает день X, и мы обнаруживаем, что два пророчества можно трактовать как верные, в том числе одно из них — как довольно точное. При этом число успешных пророчеств сопоставляется не со всем огромным количеством разнообразнейших сценариев дня X, а только с теми, которые еще уцелели к кануну дня X. Процесс «вымирания» и забывания ложных пророчеств маскирует тот факт, что ровно то же самое происходило бы со случайно сформированным набором пророчеств. Поскольку пророчество не содержит никакого обоснования (или содержит, как это часто случается, заведомо ложное обосно-

вание), мы можем смело считать любое сбывшееся пророчество случайным совпадением. Но наши эмоции говорят: вот, этот пострадамус что-то знал.

Итак, смещение выживания приводит к тому, что «сбыча» пророчеств кажется осмысленной, хотя в действительности произошло абсолютно случайное совпадение. Но некоторые отдельно взятые пророчества не только кажутся сбывшимися, но в действительности оказываются таковыми. Как по мне, это заслуживает отдельной главки.

КОНЕЦ СВЕТА ГАРАНТИРУЕТСЯ, ИЗОБИЛИЕ — НЕТ

Около 140 лет назад Карл Маркс и его коллеги напророчили грядущий крах капитализма и победу социализма. Я говорю «напророчили», а не «предсказали» потому, что ни в трудах Маркса, ни в других экономических построениях социалистов нет ничего такого, что могло бы выдержать логический анализ или сопоставление с действительнос-

организованной индустриальными рабочими социальной революции (список можно продолжить) —

это не достижения экономической науки, а грубейшие экономические ошибки в одних случаях и своекорыстная ложь в других. Например, железный закон зарплаты (согласно Марксу, она не превысит минимума для простого физического воспроизводства рабочих) очевидно ложен, ибо капиталист нуждается в рабочих не только для того, чтобы присвоить результат их труда, но не в меньшей степени и для того, чтобы продать им произведенные товары. Этот факт вполне подтверждается: никакой пауперизации не произошло. Рабочий при сегодняшнем капитализме обладает достатком, который и не снился среднему буржуа времен Маркса; в развитых странах у него есть собственный дом и личное транспортное средство, он может оплатить наилучшую медицинскую помощь и дать хорошее образование своим детям. Все эти блага были, очевидно, созданы

* Смещения (выживания, выборки, «заднего ума» и другие) — группа аберраций (искажений) восприятия и оценки событий с априорно неопределенным исходом

и сделаны доступными для рабочего именно капиталистическим способом производства.

Специфическое классовое сознание у рабочих также не было обнаружено: всякий работающий рабочий предпочтет изменить своему классу и перейти в стан классового врага. (Не существует и других разновидностей полилогизма: различия в способах мышления между представителями разных полов, наций и рас.) Наконец, социальная революция никогда не была целью индустриальных рабочих; их «классовая» борьба никогда не шла дальше синдика-

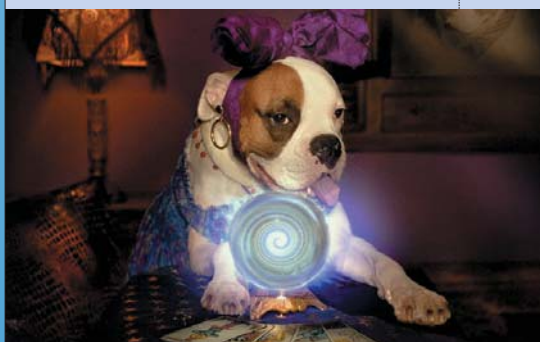
капитализма имеет все шансы оказаться верным — несмотря на то, что более эффективного способа производства нет.

И связано это именно с фактом существования пророчества, с окружающими его лозунгами, мифами и легендами. Люди действуют в соответствии со своими идеями и представлениями. Гораздо проще поверить в то, что сверхбогатство капиталистов есть результат ограбления бедных, нежели в другую теорию, которая рассматривает богатство капиталистов как награду, полученную от потребителей, в том числе — и от бедных.

реальный фактор жизни. Если пророку верит достаточно большое число людей, пророк может многое разрушить. Но созидательные возможности с необходимостью ограничены законами природы. Если пророк хочет создавать, ему следует отвернуться от богов и поклониться науке. Интересно, даст ли ему наука то, что ему нужно?..

ХРОМОТА НАУЧНОГО ПРОГНОЗА

Допустим, что у нас есть строгие научные методы — ну, скажем, для предсказания определенных экономических показателей будущего года. Пред-

Верования и суеверия хуже более или менее точного знания не потому, что они ложны, а знание истинно, а попросту потому, что агроном справляется с проблемами урожайности лучше, нежели соседский искатель ведьм

листных (артельно-профсоюзных) устремлений. Теория «социалистической» революции была разработана буржуа Марксом и капиталистом Энгельсом исключительно для удовлетворения собственных амбиций. Эта теория ни разу не была реализована: февральская революция 1917-го в России не была социалистической, а октябрьский переворот того же года не был ни революцией, ни движением пролетариата.

Итак, пророчество Маркса о будущем социалистическом обществе сбыться не может. Насколько это общество может быть построено, оно необходимо является жестокой диктатурой управляющего меньшинства. Социалистическое общество также не может быть обществом изобилия: плановое производство не может быть эффективным, ибо у него нет рынка — не только единственного средства выяснить потребности людей и цены, которые люди готовы платить за удовлетворение потребностей, но и единственного способа разумно установить стоимость ресурсов, в том числе и человеческого труда. Тем не менее пророчество Маркса в части гибели

Поэтому люди выступают против капитализма, они хотят контроля, государственного вмешательства, установления «справедливых цен», «социальных гарантий» и т. д. Разумеется, экономика интервенционистского государства — того, в котором чиновнику разрешено вмешиваться в рыночные процессы, — несравненно менее эффективна экономически, нежели неограниченный капитализм. Разумеется, потребители, платя различным государственным институтам высокие налоги за защиту от превратностей рынка, проигрывают намного больше, чем выигрывают (не нужно быть старшим экономистом, чтобы это посчитать). Разумеется, интервенционизм разлагает не только чиновников, но и самих капиталистов: последним гораздо проще получить прибыль, купив чиновника, нежели заслужив одобрение рядового потребителя. Однако образование — а его, между прочим, контролирует государство — устроено так, что марксистское пророчество популярно, а экономические знания — нет.

Но я увлекся. Важно то, что пророчество (неважно, ложное или нет) — это

положим, что мы получили этот прогноз в руки. У большей части людей не вызывает никакого сомнения, что прогноз полезен — полезен в самом прямом смысле слова: из него можно извлечь пользу. Между тем есть две очень важные причины, по которым такой прогноз может оказаться абсолютно бесполезным. Указанные причины — не специально выдуманная казуистика. Они присутствуют в жизни постоянно и постоянно работают против всех, кто склонен некритически воспринимать слова «наука» и «информация».

Допустим, непогрешимый прогноз сообщил вам долларовую цену на евро ровно через год*. Допустим, эта цена оказалась вдвое выше сегодняшней (последующие рассуждения зависят только от наличия разницы цен, но не от величины или знака этой разницы). Казалось бы, купив евро за доллар сегодня и

* Пример, связанный с валютным рынком, был взят исключительно из-за его иллюстративности. Ход рассуждений справедлив и в том случае, когда мы рассматриваем будущий спрос на товар, услугу или иной экономический ресурс

продав евро через год, вы получите сто-процентную долларовую прибыль (теоретическая прибыль на вложении равного капитала в соответствующий валютный фьючерс составляет и вовсе 12 500 процентов прибыли). Произойдет ли это в действительности? Разумеется нет. То, что произойдет, зависит не только от того, какова цена евро сегодня и какой она будет через год, но и от того, каким путем эта цена придет из точки А в точку В. Для того чтобы предприниматель получил расчетную (теоретическую) прибыль и не зависел от траектории цены (и даже не имел нужды наблюдать

Во втором случае предприниматель выйдет из конкретной сделки до истечения срока (получив более высокую прибыль, чем ожидалось). В любом из описанных случаев ни сам прогноз, ни точное знание о его «научности» не играют решительно никакой роли: размер прибыли и убытков определяется исключительно той разумностью, с какой предприниматель управляет своим капиталом, в частности — оценивает экспозицию различным рискам.

Я ударился в столь подробные рассуждения потому, что научность и достоверность прогноза будущей цены не

можным не только практически, но даже теоретически.

ЧЕЛОВЕК ПЛАНОВЫЙ: ЧЕМ СЕРДЦЕ УСПОКОИТСЯ

Мы пришли к финалу, который многим покажется неутешительным. Если нам нужно предвосхитить конец света, подойдет и пророчество: если в него поверит достаточно большое количество людей, конец света непременно наступит. Если же нам нужно получить экономическое (жизненное) преимущество — строго научное прогнозирование здесь столь же бессильно, сколь и сделанное

Если нам не будут мешать пророки, если мы не будем слишком настойчиво пытаться применять мощь науки там, где эта мощь бессильна, — наше будущее может быть лучше нашего сегодняшнего дня

за ней), он должен обладать неограниченным ресурсом или (что то же самое) должен вложить в сделку очень малую часть своего капитала — другими словами, действовать точно таким же образом, как если бы он действовал без всякого точного научного прогноза. Поскольку основной капитал такого предпринимателя работает в других местах, польза, извлеченная им из точного знания будущей цены, практически равна нулю.

Если же предприниматель вкладывает в сделку существенную часть своего капитала, то он не освобождается от необходимости следить за ценой в течение года. Если цена за год не упадет ниже сегодняшней и не поднимется выше прогнозной, предприниматель получит запланированную прибыль. Однако каждый оператор рынка знает, что такая ситуация маловероятна. Куда более вероятно, что за год цена евро побывает как ниже сегодняшней, так и выше прогнозной. В первом случае предприниматель понесет убытки; они могут быть столь значительны, что предприниматель будет вынужден выйти из сделки (и, возможно, из бизнеса вообще).

играет в них особой роли: эти рассуждения верны и полезны и в тех случаях, когда мы имеем дело не с ненадлежащим применением науки, а с надлежащим предпринимательским чутьем. На практике специфическое бессилие науки в делах человеческих лучше объясняется второй причиной.

Вторая причина, по которой самый достоверный научный прогноз абсолютно бесполезен в экономической жизни, — это сама его научность. Научность означает, что прогноз доступен всякому, кто формально (то есть даже без понимания) владеет соответствующим методом и располагает надлежащими исходными данными. Это означает, что научный прогноз так же общедоступен, как таблица умножения. Если же достоверные сведения о будущих ценах общедоступны, то цены достигают этого будущего уровня практически мгновенным скачком, так что сделок по сегодняшней цене удастся заключить лишь очень малое количество. Таким образом, извлечение запланированной прибыли из научного прогнозирования оказывается невоз-

наобум пророчество. Меня этот вывод очень радует. Из него следует, что мы, люди, свободны создавать свое будущее. Никто не смеет своими пророчествами ограничивать свободу нашего выбора. Никто не может рассматривать нас как источник регулярностей и подвергать эти регулярности научному анализу (как того хотелось бы многим психологам и социологам) с целью управлять нами, как механизмами, или извлекать из нас экономические преимущества.

Но мы по-прежнему можем изучать человека так, как это делает литература, — путем понимания. Мы все еще способны к этому — к человеческому пониманию. Мы можем предвосхищать и планировать исходя из своего несовершенного понимания людей (себя в том числе). Мы все еще способны строить будущее, в котором люди имеют больше времени понимать других людей. Если нам не будут мешать пророки, если мы не будем слишком настойчиво пытаться применять мощь науки там, где эта мощь бессильна, — наше будущее может быть лучше нашего сегодняшнего дня. Чего, собственно, и хотелось от планирования... ●